

УДК 801.6

**ПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНОЙ ЛИРИКИ ГЕОРГИЯ
(МАШУРИНА), ЗАТВОРНИКА ЗАДОНСКОГО**

Михаил Вячеславович Меренков

merenkov.1111@mail.ru

магистрант

Светлана Викторовна Сысоева

заведующий заочным сектором, кандидат филологических наук

234888@mail.ru

Тамбовская духовная семинария

Г. Тамбов, Россия

Аннотация. Статья посвящена поэтическому наследию Георгия (Машурина), называемого также «Задонским затворником». Объектом исследования являются семь стихотворений, опубликованных в числе произведений затворника под заголовком «Стихотворения на духовную тему». В статье произведен лексический анализ стихотворений, выявлены их ключевые понятия. Показано, что эти понятия органически связаны между собой и отражают единую богословскую и мировоззренческую систему автора. Выявлены изобразительно-выразительные средства, использованные автором, интертекстуальные связи со Священным Писанием, основные христианские архетипы, нашедшие отражение в произведениях Задонского подвижника.

Ключевые слова: духовная поэзия, Георгий Затворник, покаяние, спасение.

Задонский затворник Георгий (Машурин) является одним из подвижников Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря. Его духовное наследие оказало значительное влияние на монашествующих и мирян. Письменное наследие Задонского затворника представляет интерес не только для желающих духовного руководства, но и для исследователей.

К старцу Георгию (Машурину) обращались и высоко ценили известные церковные деятели. Святитель Игнатий (Брянчанинов) наставлял своих духовных чад: «Советуйся с книгами Святителя Тихона, Дмитрия Ростовского и Георгия Затворника, а из древних – Златоуста» [1].

Современником старца Георгия (Машурина) был свт. Филарет Московский (1782–1867). Святитель высоко ценил письма затворника: «...сии просты и скромны. Таковы обыкновенно и наставления старцев» [цит. по: 9, с. 46].

Наставления старца Георгия, содержащиеся в письмах, были проанализированы заслуженным профессором Московской Православной Духовной Академии К. Е. Скуратором [2] в работе «Избранные советы и наставления затворника Георгия Задонского». Во время обучения он не знал о трудах подвижника Георгия (Машурина), а гораздо позже, изучая эпистолярное наследие святителя Игнатия (Брянчанинова), в ряде мест встретил не просто его советы, а настойчивые указания «всем желающим знать духовное поприще, читать письма Задонского Затворника» [2, с. 246].

Письменное наследие старца-затворника было собрано Порфирием Григоровым, монахом Козельской Введенской Оптиной пустыни, и в 1839 году опубликовано под названием «Письма в Бозе почивающего затворника Задонского Богородицкого монастыря Георгия, с присовокуплением краткого известия о жизни его» [17]. Эпистолярное наследие включает в себя письма, наставления, написанные старцем Георгием (Машуриным) для духовных чад, а также записи, небольшую часть из которых занимает поэтическое творчество. Таким образом, цель данной статьи – выявить художественно-эстетические и композиционно-стилистические особенности духовной поэзии Георгия Затворника, а также ее проблемно-тематическое содержание.

Знание биографии и особенностей жизненного пути позволит лучше понять личность подвижника и, соответственно, глубже проникнуть в художественный мир его творений. Биографическая информация о Георгии (Машурине) содержится в исторических и агиографических источниках [3; 4; 5].

Георгий родился в 1789 году в Вологде, в семье благочестивых родителей из дворянского сословия. Еще до появления на свет сына, его мама в видении получила известие о рождении особого ребенка, а также о его имени. Мужественно пережив гибель мужа, она воспитала в Георгии с малых лет крепкую веру, надежду, любовь и страх Божий. Георгий был послушным ребенком со спокойным характером, спешил в храм на литургию, с большим интересом и любовью изучал Священное Писание и святоотеческое наследие. Сведений о получении им какого-либо образования не найдено.

В 18 лет Георгий был определен на службу в Лубенский гусарский полк, потом был переведен в Казанский драгунский. В жизнеописании отмечено его участие в войне 1812 г. Начальство ценило Георгия за личные качества, его уважали корнеты, служащие с ним. Но он не стремился к воинской славе. В свободное время корнет Машурин читал духовные книги, посещал храм. Желание уйти от мира в монастырь зрело в нем с детства. А в 29 лет Георгий, уволившись со службы, решил стать послушником Задонского монастыря, где, подвергая себя строжайшим аскетическим подвигам, боролся с искушениями и болезнью. Проявляя послушание архимандриту Самуилу, заботившемуся о его здоровье, временно подвиг ослаблял, но, почувствовав в себе силы, снова подвергал себя строгим правилам.

В монастыре Георгий принял тайный постриг и был наречен Стратоником [5, с. 439], но, бережно храня в памяти чудесное воспоминание о видении матери, продолжал подписывать письма именем Георгий.

Получив духовный опыт, затворник Задонский стал принимать людей, искавших у него духовного наставления, утешения. Общение было личным и через письма. Значительная часть времени в жизни Задонского затворника

занимала молитва, а также духовно-литературное творчество. Он писал молитвы, духовные записки, стихи.

Скончался подвижник на 47 году жизни – келейник обнаружил его лежащим в положении земного поклона перед иконой Страшного суда.

Исходя из биографии и оставленных трудов Задонского затворника Георгия, можно утверждать, что в его образе явлен пример истинно Божьего человека, высоконравственной личности.

Литературные труды подвижника отражают идеи и темы святоотеческого наследия, а также личный духовный опыт. Духовное его наследие и в эпическом, и лирическом виде сотериологично, а поэтические особенности его творений заслуживают отдельного внимания и изучения.

Исследований, посвященных поэтическому наследию Задонского затворника нам найти не удалось, чем обусловлена научная новизна предпринятого исследования. Анализ поэтического наследия Задонского подвижника помогает раскрыть особенности мировоззрения автора, его устремлений, мыслей, чувств, его желание привести людей к серьезному отношению к своей жизни и ответственности за свои поступки, обратиться к Богу.

Лирических произведений в наследии духовного писателя насчитывается более 70-ти. Среди них есть семь «Стихотворений на духовную тему». И в представленной работе именно они подвергаются лингвистическому анализу.

Особенностью стихотворений Задонского затворника является идейно-тематическое единство, идущее от цели автора – напомнить человеку о его высоком достоинстве, о покаянии. Духовные стихи – это жанр фольклорный, в котором музыкально-поэтический текст на христианские темы рифмуется равносложным стихом. Главным признаком духовных стихов является противопоставление духовного и мирского восприятия [8, с. 424], что можно увидеть в лирических творениях Георгия (Машурина).

Автор с помощью изобразительно-выразительных средств воссоздает образы мира земного и мира идеального. По ряду признаков эти стихи соответствуют русскому тоническому стиху, для которого не характерна соразмерность и созвучие.

В статье рассмотрены семь стихов, опубликованных в числе произведений Георгия (Машурина) под заголовком «Стихотворения на духовную тему» [3, с. 913–915], отражающих особенности его поэтического творчества.

Из семи стихотворений только молитва «К великомученику Георгию» имеет заголовок, остальные в публикации обозначены номерами от 19 до 25. В данной статье названия определены по первой строке: № 19 «Ах, лучше плакать и слезы лить, чем смеяться и шутить»; № 20 «Бог – жизнь наша и спасенье»; № 21 «Любовь, любовь! и утешенье – в сих наше вечное спасенье»; № 22 «К великомученику Георгию»; № 23 «Святая крещенская вода освящает чувства, просвещает сердце: и печаль Словом Божиим прменяется на радость»; № 24 «Покайся, человек! И мысли перемени»; № 25 «Слава Богу! Бог любовь!».

В стихотворении № 19 сокрыта мысль о покаянии. Центральной здесь является аллюзия на слова Господа: «Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете и возрыдаете» (Лк. 6, 25). Контекстуальные синонимы «плакать и слезы лить», а также «смеяться и шутить», как и антонимы «плакать» – «смеяться» отражают диалектичность жизни. Но от самого человека зависит выбор приоритета: вечного над временным, духовного над земным, смысла над бессмысленностью, или наоборот. Совместима ли шутка с духовной жизнью? Как тогда, так и сейчас эта проблема актуальна.

Какое место должен занимать смех или плач в жизни человека? Можно найти множество цитат из Священного Писания и трудов святых отцов о юморе, где показано строгое отношение к нему. Но диалектичность в том, что и покаянной грусти может сопутствовать радость: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю, радуйтесь!» (Фил. 4, 4). Вспоминая святых старцев,

преподобного Серафима Саровского, преподобного Амвросия Оптинского, убеждаемся, что юмор помогает человеку бороться и не отчаиваться.

В стихотворении использован такой стилистический прием, как апострофа: «Обратись, душа моя, в покой твой». Присутствует здесь и аллюзия на Псалом 114, где выражены переживания грешника, получившего избавление: «Ты избавил душу мою от смерти, *очи мои от слез* и ноги мои от преткновения. Буду ходить пред лицом Господним на земле живых» (Пс, 114, 8–9). Из Евангелия мы знаем, что апостол Петр согрешил отречением: «И, выйдя вон, горько заплакал» (Лк. 22, 62). Осознание своего падения, выраженное в слезах, привело человека к перемене мыслей, перерождению. Петр был прощен Господом. Таким образом, слезы, о которых говорит Задонский затворник Георгий, в итоге приводят к избавлению от греха и обретению истинной жизни.

Грамматические особенности стихотворения заключаются в употреблении слов церковно-религиозного стиля: «Яко Господь благодействова^тя», – где корневая лексема «благо» соединена с лексемой «действовать» в одно слово, лексическое значение которого аналогично понятию об искреннем милосердии и истинной любви.

Следующие два стихотворения объединены лексемой любовь (№ 20 – «Любовь, радость, наслажденье», № 21 – «Любовь, любовь! и утешенье»). Экспрессия в названии призвана откликнуться в душе читателя и передать ему духовное стремление автора. Во втором стихотворении Бог восхваляется как «жизнь наша и спасенье»; обращение как таковое отсутствует. Автор использует градацию – «радость, наслажденье». Он активно употребляет образы, связанные с символами света и рая. В совокупности, экспрессия и изобразительно-выразительный арсенал возводят ум читателя от мирской суеты к миру вечному. Употребляемая лексика направлена на прославление Бога. Автор напоминает о свойствах и дарах Божиих, которые «готовы любящим Его». Здесь возникает аналогия с евангельскими словами Спасителя: «В доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14, 2). Автор активно использовал эмотивы в

обозначении свойств и даров Божьих: «жизнь», «любовь», «радость», «блаженство» – в христианском понимании они синонимичны.

В третьем стихотворении: (№ 21) «Любовь, любовь! и утешенье / – в сих наше вечное спасенье» видим лексический повтор, часто используемый отцом Георгием: «Любовь! Любовь!». Строчки включают речевой оборот, выраженный библейским фразеологизмом – «вечное спасенье».

Четвертое стихотворение (№ 22) – молитва «К великомученику Георгию». По стилю творение является белым стихом, в содержании которого заложена религиозная проблематика. Свою мысль автор доносит при помощи концептуальной метафоры: «Гордый дух и лживы мысли ... / Истреби из души моей / Святой молитвою твоей». Прощение к святому отражает духовную борьбу за чистоту души от гордости и лукавства.

Пятое (№ 23) стихотворение представляет собой акцентный стих с метрически свободной формой. Для придания колорита стихотворению автор использует антонимы: «печаль»/«радость», объясняя свойства великой святыни – Крещенской воды.

Шестое стихотворение (№ 24) «Покайся, человек! И мысли перемени...», имеющее дидактический характер, значительно отличается от остальных по объему, композиции, изобразительно-выразительным средствам. Оно содержит множество интертекстуальных отсылок к текстам Священного Писания и христианских архетипов, таких как свет и тьма, Крест, бесплодное древо, Вавилон и т.п. Покаяние – это ключевое понятие в эпистолярном наследии затворника Георгия.

В седьмом стихотворении № 25 в первых строках стихотворения: «Слава Богу! / Бог любовь / Любовь все пленяет чувства, /...» – сразу выстраивается онтологическая иерархия. Сначала воздается хвала Богу, затем характеризуется Любовь – как одно из Божьих Имен и свойств. Начиная с третьей строки описывается роль любви, ее действие на человека и мир. Это действие определяется в том числе через противопоставление: «Мертвы без любви искусства / Без любви спасенья нет».

Далее из содержания данного стихотворения следует, что обладание бесчисленными богатствами, и даже всей Вселенной, без любви не будет иметь никакого значения. Здесь невозможно не провести параллель со словами Христа (Мк. 8, 36) – «приобретет весь мир, а душе своей повредит?». В этом стихотворении также можно увидеть интертекстуальную отсылку к «Гимну любви» Апостола Павла (1Кор. 13, 1–8). «Слава Богу! Бог любовь!» – представляет собой белый стих. Ключевым в стихотворении является слово «слава», исходящее из искренней благодарности Творцу. В семантику стиха заложена мысль о беспредельной силе и щедрости Творца, а подтверждением этого служат строки: «Без любви спасенья нет». Духовный писатель проводит для читателя мысль, что именно Бог дает жизнь человеку и предопределяет все, что нужно для человека. Милосердие здесь выражается словосочетаниями: «Бог любовь»; «В Любви правда, свет и все».

Автор в этом стихотворении акцентирует внимание на сотериологическом аспекте, который характерен для многих других его творений. Своеобразным семантическим центром стихотворения является утверждение «Бог любовь», что отсылает читателя к строкам из Евангелия «Бог есть любовь» (Ин. 4, 8). Также слышится та самая идея автора – «Любовь все пленяет чувства». Подвижник много писал об этом, отвечая на письма тем, кто нуждался в его духовных советах. Например, в письме к Екатерине Васильевне Даниловой он писал: «Обратимся к Одному! Предадим себя Тому, кто нас создал и хранит, вечно любит и живет» [10]. Тем не менее, не забывает подвижник и о предостережении: «Пусть богатства текут реками, вся Вселенная пред нами; без любви – совсем ничто!» [11]. Здесь можно вспомнить и евангельскую притчу о безумном богаче («Но Бог сказал ему: безумный! В сию ночь душу твою возьмут от тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 20)), который не имел любви к ближнему, не имел милосердия и сострадания.

В своем стихотворении затворник Георгий (Машурин) активно использует гиперболу: «Пусть богатства текут реками, / Вся вселенная перед

нами». Одной из частых фигур речи является риторическое восклицание: «Слава Богу! / Бог любовь!».

Аналогичные синтаксические конструкции можно встретить в «Слове огласительном на Святую Пасху» святителя Иоанна Златоуста: «Воскрес Христос – и водворяется жизнь» [12].

Рассматривая стихи Георгия (Машурина) в поэтическом ракурсе, мы видим свободное обращение с формами. В стихах нарушается рифма («Ограждай меня в сей жизни, / Руководи к небесной!»; «Ах! Лучше плакать и слезы лить, / нежели смеяться и шутить»). Виды рифмовки представлены разные: в некоторых стихотворениях парная рифма меняется на перекрестную, а имея небольшой размер, представляется нетрадиционным явлением в поэзии. В стихотворении № 19 после четырех строк, зарифмованных попарно, следуют еще две строки вообще без признаков ритма и рифмы. Встречаются строчки, не до конца согласованные, с эффектом умолчания: «Не говори сего: мне трудно сделать то».

Все обозначенные признаки стихов отца Георгия несут разговорный оттенок, что, на наш взгляд, усиливает ощущение вневременной актуальности их содержания. Следует признать, что, с поэтической точки зрения, эти стихи весьма своеобразны. С одной стороны, учитывая небольшое количество сохранившихся стихотворений, можно предположить, что Георгий (Машурин) только пробовал себя в этом жанре и не имел большого опыта. С другой стороны, подавляющее большинство записей отца Георгия были связаны с окормлением духовных чад и предназначались им в наставление. Возможно, это наложило отпечаток на стиль стихотворных произведений. Если, например, обратиться к поучениям прп. Амвросия Оптинского, то функцией его зарифмованных выражений было, прежде всего, воздействие на память человека, которому старец пояснял жизненные вопросы [6]. Учитывая характер восприятия информации, рифма помогала на долгое время сохранить в сознании человека важное наставление: «Оттого и кончина была хороша, что жила хорошо. Как поживёшь, так и умрёшь» [15]. Можно предположить, что и

за некоторыми стихотворениями (особенно небольшими) отца Георгия стоят наставления, облеченные в поэтическую форму, для придания им яркости и улучшения восприятия, адресованные духовным чадам. Например, двустишие № 21: «Любовь! Любовь! И утешенье – в сих наше вечное спасенье» – вполне могло предназначаться для употребления в устной беседе или переписке.

Лексический анализ стихотворений позволяет выявить наиболее значимые для автора понятия, употребляемые им особенно часто.

Ключевым, несомненно, является слово «Бог». Упоминания о Боге (Господь, Христос, Спаситель) встречается в стихотворениях 15 раз. Четверостишие № 20 посвящено роли Бога в мире и Его значению для человека: «Бог – жизнь наша и спасенье! / Любовь, радость, наслажденье, / Свет, рай, блаженство у Него / Готовы любящим Его». Бог является источником жизни, центром притяжения для людей и всего мироздания. В стихотворении № 24 говорится о воплощенном Боге – Иисусе Христе. Выражена мысль от призыве человека Богом, подающим спасение. В этом же стихотворении утверждается резкая полярность жизни со Христом и жизни без Него, с подробным обоснованием пагубности последней.

Следующая лексема, занимающая центральное место, – это «любовь». Данное слово встречается 12 раз в четырех стихотворениях, из которых два посвящены любви непосредственно.

Эти две лексемы неразрывно связаны. «Бог – любовь»: данное утверждение приводится автором в двух стихотворениях. Согласно православному вероучению, любовь – одно из свойств Божиих. И в поэтическом мире Задонского затворника любовь предстает не как некое чувство или эмоция, присущая человеку, а как живая, действующая сила. Она «велит» и «пленяет», «оживотворяет искусства» и т.п. В некотором смысле любовь отождествляется с Богом: «В любви правда, свет и всё». В этой строке слово «любовь» можно заменить на «Бог».

Основные смысловые лексемы «Бог» и «любовь» сопровождаются лексемами «свет», «радость», «наслаждение». Первые употребляются часто, в то время как остальные несут иллюстративную и эмотивную функции.

Ключевой лексемой в стихах старца Георгия является «покаяние». В частности, ему посвящено самое объемное стихотворение «Покайся, человек!». Насколько глубоко значение этого понятия, постараемся рассмотреть с нескольких ракурсов.

В словаре В. И. Даля находим слово «покаивати», для которого предлагается следующее толкование: «Покаяться в чем, принести покаянье, признаться в проступке, исповедаться в грехах и раскаяться; отречься от прежней, дурной, греховной жизни, сознательно приступив к лучшей» [16, с. 196]. Также это слово связывается с Таинством исповеди.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определение слова *покаяние* представлено в двух значениях: «1. Добровольное признание в совершённом проступке, в ошибке (книжн.); 2. То же, что Исповедь (в 1 знач.) [13, с. 550]. В Православной энциклопедии слову *покаяние* дается следующее определение: «...в широком смысле постоянное покаянное настроение, которое должен иметь христианин; в специальном смысле одно из 7 таинств, таинство Покаяние» [14, с. 50]. В представленных словарных статьях мы видим согласованность светского и православного определения.

Следует заметить, что такое признание не обязательно должно происходить публично, наиболее важная составляющая покаянного действия происходит внутри человека, в его душе. Об этом говорит и отсылка к Таинству исповеди, которая придает понятию глубокий духовный и даже мистический смысл. Опытный старец, отец Георгий, призывает каяться, не просто сожалея, а «возненавидя все, что от Христа тебя / Стремится отвлекать...». Семантика лексемы «покаяние» означает возвращение к Богу, отречение от греха. В стихотворении звучит соответствующий призыв: «Когда тебя к себе Спаситель твой зовет, / Остави тьму, спеши туда, где виден свет».

Наконец, греческое слово *«метанойя»* означает изменение образа мыслей, что в христианском контексте означает перемену содержания, состояния души и образа жизни, т.е. полное преображение человека. К такой перемене Задонский затворник призывает в первой строке стихотворения № 24 *«Покайся, человек! И мысли премени»*. Здесь можно усмотреть аллюзию на событие из Евангелия, где сказано о троекратном отречении Петра: *«И, выйдя вон, горько заплакал»* (Лук. 22, 62). А осознание своего падения, выраженное в слезах, может привести человека к перемене мыслей, перерождению. Воскресший Христос трижды задает вопрос Петру о любви к Нему, Господу, и Петр трижды отвечает: люблю. Таким образом, троекратное отречение Петра было троекратно покрыто его любовью, которую принял Господь и восстановил его в апостольстве.

Рассмотренные стихотворения затворника Задонского Георгия (Машурина) позволили выявить стилистические, лексические, грамматические особенности, часто употребляемые тропы, фигуры речи, их роль в образной системе стихотворения. Исходя из проведенного анализа, следует заключить, что лирические опыты подвижника объединены темой покаяния, ведущей к восстановлению духовного мира человека, возвращающей неразумного сына к Небесному Отцу.

Исходя из того, что каждая строка в прозаических и лирических творениях Задонского затворника отражает его путь к Богу и духовный опыт, а спектр стилистических и семантических средств направлен на то, чтобы актуализировать для людей заповеди и понятия о жизни, мы вполне можем считать их авторскими образцами жанра лирической проповеди, имеющей сотериологическую функцию.

Список литературы

1. Игнатий (Брянчанинов), свт. Письма к разным лицам / святитель Игнатий (Брянчанинов) // Азбука веры: православный портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/pisma-k-raznym-litsam/ (дата обращения: 31.07.2023).
2. Скурат К. Е. Алфавит духовный: избранные советы и наставления затворника Георгия Задонского. Москва: Ковчег. 2011. 368 с.
3. Георгий Затворник Задонский. Житие, письма и записки. Екатеринбург: Ажур. 2021. 960 с.
4. Аскоченский В. И. Георгий, затворник Задонского монастыря // За Русь святую. Москва: Институт русской цивилизации. 2014. С. 532–538.
5. Георгий (Георгий Алексеевич Машурин) // Русский биографический словарь: в 25 т. Москва: Императорское русское историческое общество, 1914. Т. 4. С. 438–440. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/7e6/4.pdf> (дата обращения: 06.11.2023).
6. Шалина И. В. Речежанровая специфика духовного наставления: (на материале наставлений св. прп. Амвросия Оптинского) // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 281–288.
7. Ринекер Ф. Библейская энциклопедия Брокгауза // Азбука веры: православный портал. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3279> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Серёгина Н. С. Духовные стихи // Православная энциклопедия. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2006. Т. 16. С. 424–428.
9. Георгий, затворник Задонский. Передаю вам слово души моей: собрание писем / сост. Е. А. Смирнова. Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2008. 672 с.

10. Георгий (Машурин), мон. Различные записки и выписки // Азбука веры: православный портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Zadonskij/razlichnye-zapiski-i-vypiski/#0_23 (дата обращения: 20.12.2023).
11. Георгий (Машурин), мон. Письма // Азбука веры: православный портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Zadonskij/pisma/24 (дата обращения: 19.12.2023).
12. Иоанн Златоуст, свт. Слово огласительное на святую Пасху // Азбука веры: православный портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/na_pashu/ (дата обращения: 20.12.2023).
13. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. Москва: А ТЕМП. 2010. 874 с.
14. Литвинова Л. В. Покаяние // Православная энциклопедия. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2020. Т. 57. С. 50–53.
15. Амвросий и Антоний Оптинские. Наставления пословицами и поговорками, духовные поучения и размышления // Азбука веры: православный портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Amvrosij_Optinskij/amvrosij-i-antonij-optinskie-nastavlenija-poslovitsami-i-pogovorkami-duhovnye-poucheniya-i-razmyshlenija/1_3#source (дата обращения: 19.12.2023).
16. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. Москва: Олма-Пресс. 2004. 573 с.
17. Георгий, затворник Задонский. Письма в Бозе почивающего затворника Задонского Богородицкого монастыря Георгия. Москва: В Университетской типографии, 1839. 210. VI, [1] с. URL: <https://www.prilib.ru/item/436948> (дата обращения: 03.01.2024).

UDC 801.6

**POETIC FEATURES OF THE SPIRITUAL LYRICS OF GEORGE
(MASHURIN), THE RECLUSIVE ZADONSKY**

Mikhail V. Merenkov

merenkov.1111@mail.ru

master student

Svetlana V. Sysoeva

Head of the Correspondence Sector, Candidate of Philological Sciences

Tambov Spiritual Seminary

Tambov, Russia

Annotation. The article is devoted to the poetic heritage of Georgy (Mashurin), also called the “Zadonsky Recluse”. The object of the study is seven poems published among the works of the recluse under the title “Poems on a Spiritual Theme.” The article carries out a lexical analysis of the poems and identifies their key concepts. It is shown that these concepts are organically interconnected and reflect the author’s unified theological and worldview system. The visual and expressive means used by the author, intertextual connections with the Holy Scriptures, and the main Christian archetypes reflected in the works of the Zadonsk ascetic are identified.

Keywords: spiritual poetry, George the Recluse, repentance, salvation.

Статья поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 22.03.2024.

The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 22.03.2024.